

Глава 13

Внизу зажёгся свет, и до третьего этажа донёлся шум. Мо Сюаньчжу не поверил словам Чжун-и и вознамерился лично убедиться, что Му Ань действительно спит в хозяйской спальне.

Но не успел он дойти, как тёмная дверь отворилась изнутри. Мо Сюаньчжу поднял голову и увидел Мо Шияня, чьё лицо от внезапного пробуждения стало ледяным.

— Брат Шиянь... — робко выговорил Мо Сюаньчжу. — Я... я ищу Аньяня...

Мо Шиянь обернулся, взглянул на широкую кровать, а затем снова прикрыл дверь.

— Он ещё спит. Говори тише.

Мо Сюаньчжу тут же прижал ладонь ко рту и на цыпочках с любопытством заглянул в комнату.

Эта спальня была словно тайное, запретное место во всём поместье. Он прожил здесь уже довольно долго и успел изучить каждый уголок, но сюда не заходил ни разу.

— Аньянь там? — прошептал Мо Сюаньчжу.

— Да.

— Странно, — удивился Мо Сюаньчжу. — Он же со мной спал. Когда он успел сюда прийти? Почему я не знаю?

Внезапно из комнаты донёлся тихий зов:

— Брат...

Мо Шиянь распахнул дверь. Му Ань, не найдя его рядом, уже сел на кровати и, протирая глаза, собирался слезть на пол, чтобы пойти на поиски.

Ночью он всегда искал тепла и ласки, а уж если его разбудить, то и подавно.

Мо Шиянь быстро подошёл к нему и, снова уложив в постель, принялся нежно похлопывать по спине.

— Брат здесь.

Му Ань открыл глаза и, увидев его, успокоился. Он схватил его за руку и уже собирался снова уснуть, как вдруг заметил что-то ещё. Он моргнул и посмотрел в сторону двери.

Мо Сюаньчжу, вцепившись в дверной косяк, весело помахал ему рукой.

— Сюаньсюань, как ты здесь очутился? — улыбнулся Му Ань. — Тебе тоже приснился кошмар?

— Нет, мне кошмары не снятся! Я тебя искал. Почему ты спишь здесь, Аньянь?

— Я... — Му Ань поджал губы и растерянно посмотрел на Мо Шияня, не зная, что ответить.

Мо Шиянь пришёл на помощь:

— Ваша кровать слишком мала для двоих. Я попросил Аньяня уступить её тебе, а самому лечь со мной.

Мо Сюаньчжу всё понял, даже не задумавшись о том, что в доме полно пустых комнат.

— Но я не хочу спать один внизу, — он с надеждой посмотрел на Мо Шияня. — Можно я тоже буду спать здесь? Я хочу с вами...

Глаза Му Аня загорелись.

— Брат, пусть Сюаньсюань останется! Твоя кровать такая большая, мы все поместимся. Можно?

Мо Шиянь молчал. Это была его спальня, а не детская.

Му Ань сложил ладони у подбородка и принялся умоляюще их покачивать.

— Пожалуйста, брат, ну пусть Сюаньсюань останется! Умоляю, умоляю!

Он продолжал канючить, пока Мо Шиянь наконец не сдался и не скомандовал Мо Сюаньчжу, стоявшему в дверях:

— Неси своё одеяло.

— Слушаюсь!

Втроем на одной кровати было совсем не тесно. Двое малышей занимали совсем немного места, особенно Му Ань, лежавший посередине. Худенький и гибкий, он свернулся под одеялом, словно котёнок.

На этот раз они спали спокойно до самого утра.

Едва прозвенел будильник, Мо Шиянь тут же его выключил. На груди у него лежал тёплый комочек, образовывавший под одеялом небольшой холмик.

Он осторожно приподнял край одеяла. Из-под него показалось чистое белое личико, прикрытое мягкими чёрными волосами. Му Ань почти всем телом лежал на нём, уткнувшись щекой в его грудь сквозь тонкую ткань пижамы. От этого его нежная щека стала ещё более пухлой.

Он был похож на комок тёплой, мягкой сахарной ваты, которая вот-вот растает, прилипнув к телу. И спал он сладко-сладко.

Бросив взгляд в сторону, Мо Шиянь понял причину. Оказалось, что Мо Сюаньчжу занял почти всю кровать, раскинувшись посередине звездой. Он сначала вытеснил Му Аня в объятия Мо Шияня, а затем и их обоих — на самый край.

Мо Шиянь несколько секунд лежал, обнимая Му Аня. Это был первый и последний раз. Больше он никогда не ляжет в одну постель с этими двумя сорванцами.

Утром, по дороге в школу, Мо Сюаньчжу снова начал капризничать, не желая возвращаться домой, но Му Ань что-то тихо и ласково сказал ему, и тот на удивление послушался.

Му Ань не зря был старостой. На первом же экзамене он занял первое место в классе и теперь пользовался всеобщим уважением. Он был не только умён и авторитетен, но и красив, да и семья у него была выдающаяся.

Своими успехами в учёбе он был во многом обязан Мо Шияню. Тот не только каждый вечер следил за его домашними заданиями, но и, видя, что он справляется быстро и хорошо, иногда объяснял ему будущие темы. В результате на уроках Му Ань часто уже знал материал, и слушать учительницу становилось скучно.

Но он не нарушал дисциплину, а лишь иногда тайком доставал свой альбом и тихонько рисовал карандашом.

Мо Шиянь сдержал слово: он обустроил для него художественную студию, купил дорогие принадлежности и нанял опытного учителя.

Учитель, увидев предыдущие «шедевры», которые Му Ань рисовал в своём альбоме, пришёл в восторг и без умолку хвалил его талант, отчего тот совсем разомлел от гордости.

Почти за семестр занятий Му Ань добился невероятных успехов.

Мо Сюаньчжу иногда с любопытством наблюдал, как он, склонившись над столом, мог рисовать целый урок, не отрываясь. Однажды, воспользовавшись тем, что учительница отвернулась, он подкрался к нему.

— Что ты рисуешь?

— Бельша, — не поднимая головы, прошептал Му Ань.

Бельш рос очень быстро и теперь был намного выше, чем летом, — настоящий красавец.

— Это Бельш? — Мо Сюаньчжу склонил голову набок. — А мне кажется, на щенка похоже.

— Не мешай, — Му Ань ткнул его локтем. — Слушай лучше.

— А ты почему не слушаешь? — возразил Мо Сюаньчжу.

— Я всё это уже знаю, — спокойно ответил Му Ань. — А ты?

Мо Сюаньчжу умолк.

Они шептались, думая, что учительница их не слышит, пока Цзян Синлань сзади отчаянно не закашлял и не пнул стул Му Аня.

Му Ань поднял голову и увидел, что учительница стоит прямо перед его партой.

Альбом, разумеется, конфисковали, а в школу вызвали родителей.

Когда Мо Шиянь приехал, Му Ань ждал его в коридоре.

На улице было холодно, но в классах работало отопление, поэтому утром Чжун-и не стала его слишком кутать: тонкий свитер, школьная форма и лёгкая куртка.

Но сейчас Му Ань стоял без куртки, и неизвестно, как долго.

Кончик его носа покраснел. Увидев Мо Шияня, он улыбнулся и подбежал к нему.

— Брат, почему ты так долго? — он взял его за руку. — У тебя же сегодня экзамен был? Уже закончился?

— Сдал досрочно, — Мо Шиянь крепко сжал в своей ладони его ледяную ручку, согревая её, и нахмурился. — Почему ты ждёшь на улице? Где куртка?

— Я хотел увидеть тебя первым. Куртку в классе забыл, — Му Ань шмыгнул носом. — Да я и не замёрз совсем.

Мо Шиянь коснулся его щеки.

— Это называется «не замёрз»?

Му Ань потёр лицо ладонью. И впрямь, он не чувствовал холода, потому что щека онемела.

Класс находился этажом выше учительской, и Мо Шиянь не стал подниматься за курткой, а снял свою и накинул на него.

Она была ему слишком велика, и руки утонули в рукавах. Мо Шиянь взял его за рукав и повёл в учительскую.

Учительница, в общем-то, и не собиралась его ругать. Просто Му Ань был примером для всего класса, и нельзя было оставлять без внимания то, что его поймали за рисованием и разговорами на уроке.

Мо Шиянь перекинулся с ней парой слов, и она разрешила ему забрать Му Аня. Уходя, тот не забыл попросить вернуть ему альбом.

— Рисуешь ты и вправду хорошо, — учительница легонько стукнула его альбомом по голове. — Но на уроках больше не смей.

— А на перемене? — спросил Му Ань.

— На перемене можно, — улыбнулась она.

— Понял, — кивнул Му Ань.

Выйдя из учительской, Мо Шиянь заметил, что Му Ань понурил голову, и, просунув руку в широкий рукав куртки, сжал его тёплую ладошку.

— И на уроке можно, — сказал он.

Му Ань удивлённо поднял на него глаза.

— Но учительница же запретила.

— Ты ведь рисуешь только тогда, когда уже знаешь материал, верно? — спросил Мо Шиянь.

Му Ань понял, что брат его понимает, и энергично закивал.

— Ты же меня дома всему научил. Я и так всё знаю.

— Тогда не слушай. Только рисуй осторожнее, чтобы учительница больше не заметила, и не мешай другим.

— А если я буду неосторожен? — с беспокойством спросил Му Ань, сжимая под рукавом руку брата. — Если она снова заберёт?

— Ну и пусть забирает, — Мо Шиянь в ответ сжал его пальцы. — Брат купит тебе ещё лучше.

Му Ань просиял, и вся тревога улетучилась. Как и говорил брат, что бы ни случилось, он всегда будет рядом и всё уладит. Он всегда может делать то, что ему нравится.

Но в тот день урок рисования продлился недолго. Голова у Му Аня стала тяжёлой и никак не хотела держаться на шее, а по телу то и дело пробегал озноб. Даже в тёплой куртке в помещении ему было холодно. Он спросил учителя Сюя, можно ли принести одеяло.

Учитель Сюй заметил, что он рассеян, и спросил, не заболел ли он.

Му Ань покачал головой, сказав, что просто хочет спать.

Учитель Сюй не стал настаивать, и они договорились перенести оставшуюся часть урока.

Вечером Му Ань лёг спать рано и на удивление спокойно. Сам умылся и послушно забрался в кровать.

Обычно он долго возился, дожидаясь, пока Мо Шиянь придёт и уложит его.

Мо Шиянь подумал, что у него снова плохое настроение, и подошёл к кровати, но обнаружил, что тот уже спит, свернувшись калачиком.

Он коснулся тыльной стороной ладони его щеки. Кожа у ребёнка была нежной, как вода, но сейчас она горела.

Он потрогал лоб, шею — всё было горячим.

Лицо Мо Шияня напряглось. Оказалось, он не спал — он бредил от жара.

— Аньань, Аньань!

Мо Шиянь позвал его несколько раз, но не разбудил. Он заметил, что дыхание у него сбилось, стало частым и горячим.

Не решаясь больше его трогать, он велел срочно вызвать семейного врача, а сам тем временем принялся протирать ему лицо и шею влажным полотенцем, пытаясь сбить жар.

Ребёнок был слаб, к тому же недавно перенёс другую болезнь, поэтому обычное жаропонижающее давать было нельзя — нужно было дождаться врача.

Весь дом был на ногах. Внизу все ждали новостей. Чжун-и принесла влажное полотенце, тщательно отжав его.

Мо Шиянь сидел у кровати и раз за разом протирал Му Аня, пытаясь его охладить, и время от времени мерил температуру, но она упрямо держалась на отметке тридцать восемь-тридцать девять.

Белое личико мальчика приобрело нездоровый, бледный оттенок, губы тоже побледнели. Глаза были плотно закрыты, а несколько чёрных прядей, намкнув от пота и воды, прилипли к щекам, отчего он выглядел ещё более измождённым, словно красивая кукла, из которой вынули душу.

Чжун-и не выдержала:

— Господин, что же это с ним? Откуда такой жар? В последнее время так похолодало, может, его днём продуло?

Мо Шиянь вспомнил, как увидел его у учительской в одной рубашке. Должно быть, тогда он и простудился.

Вскоре дядя Хань привёл врача. Осмотрев Му Аня, тот подтвердил, что жар вызван переохлаждением.

— Дайте жаропонижающее, и всё пройдёт. В ближайшие дни следите, чтобы он больше не простужался, — сказал врач. — Сегодня ночью почаще меряйте температуру, лучше каждые несколько часов. Если жар спадёт — всё в порядке. Если нет — через четыре часа дайте ещё одну таблетку.

Проводив врача, Чжун-и поспешила за стаканом тёплой воды, чтобы помочь Му Аню принять лекарство.

Едва его приподняли, Му Ань нахмурился и медленно открыл глаза. Ему было так плохо, что глаза покраснели. Он мутным, полным слёз взглядом обвёл комнату, и несколько слезинок скатилось по его щекам, намочив трепещущие ресницы.

Мо Шиянь взял лекарство и уже подходил к кровати, как вдруг услышал тихий, дрожащий, произнесённый в нос зов:

— Брат... мне плохо...

<http://bllate.org/book/13682/1212297>